

В тот момент, когда Су Цзянь уже собирался открыть рот, чтобы отказаться, он снова заговорил:

— Сейчас мои сцены всё равно снимать не будут, и у меня нет других дел. К тому же, неужели ты хочешь, чтобы Хуан Тунтун одна тащила тебя в больницу? Или ты вообще не считаешь меня своим другом?

— Да, я тоже могу поехать с вами. Вдруг смогу чем-то помочь, — добавила Цзянь Цзе.

Эта последняя фраза И Тяньшу совершенно добила Су Цзяня. Он понял, что когда И Тяньшу так серьёзно, не отводя взгляда, смотрит на него и при этом произносит такие трогательные слова, то отказать ему совершенно невозможно.

Он только беспомощно улыбнулся:

— Хорошо, хорошо, тогда поедem вместе, брат И. А вы, ребята, расходитесь, тут всё под контролем.

Перед уходом он заметил, что оператор, который вместе с ним упал, стоит в стороне с встревоженным и виноватым видом.

— Ты не ушибся? — спросил Су Цзянь.

Услышав это, молодой парень лет двадцати с небольшим поднял глаза, и те неожиданно покраснели:

— Прости... брат Су Цзянь.

Су Цзянь тут же похлопал его по плечу:

— Это ведь не твоя вина, извиняться не нужно. В такой ситуации любой бы протянул руку, чтобы помочь. Так что не бери в голову.

— Сяо Пэн, — Фэн Бинь посмотрел на оператора, — ты тоже садись в машину, поедem в больницу провериться.

Оператор Пэн Линь поспешно замотал головой:

— Со мной всё в порядке. А вот брат Су Цзянь, кто знает, нет ли у него других травм. Вам лучше поскорее поехать в больницу, не беспокойтесь обо мне.

— Всё же лучше съездить провериться, так будет спокойнее, — сказал Су Цзянь. — А потом, если всё окажется в порядке, сможешь заодно помочь поддержать меня.

Услышав это, Пэн Линь перестал колебаться.

Они ехали в удлинённом минивэне Фэн Биня. Пэн Линь сидел на переднем сиденье, Цзянь Цзе, Хуан Тунтун и Фэн Бинь разместились посередине, а на заднем ряду — Су Цзянь и И Тяньшу.

Поначалу в салоне царил тишина, но тут И Тяньшу неожиданно протянул руку и слегка провёл по лицу Су Цзяня.

— Хм?

И Тяньшу показал каплю крови у себя на пальце и сказал:

— У тебя на лице царапина.

Су Цзянь провёл рукой по лицу и равнодушно сказал:

— Ничего.

После этого они снова замолчали.

К счастью, после обследования в больнице выяснилось, что у Пэн Линя на руке всего лишь ссадина, которую обработали антисептиком и даже не стали перевязывать.

А вот Су Цзянь пострадал куда серьёзнее: на щиколотке, где и без того мало плоти, деревянный ящик содрал целый кусок кожи и плоти, да ещё прямо в области сустава. Только одних ватных тампонов, использованных для остановки крови, набралось целый мусорный бак.

К счастью, это оказалась лишь поверхностная рана, кости не задело. Врач сказал, что на восстановление уйдёт примерно неделю или две. В это время следует меньше ходить и не мочить рану, а после образования корки, проблем почти не останется.

После перевязки, по дороге обратно Су Цзянь, привалившись к окну, невольно вздохнул:

— Хорошо ещё, что мы не какие-нибудь популярные суперзвёзды. Иначе ведь в такой ситуации дело бы не ограничилось несколькими взглядами — нас бы сразу окружили, не давай пройти.

— Популярная звезда, скорее всего, пригласила бы личного врача прямо домой на осмотр, — после недолгих раздумий серьёзно заметила Хуан Тунтун.

Су Цзянь закатил глаза:

— Эх, Хуан Тунтун, я заметил у тебя поистине необыкновенный талант к добиванию людей.

Эти слова рассмешили всех, а Хуан Тунтун, немного смутившись, поспешила перевести разговор:

— Но главное, брат, что с тобой всё в порядке. А то столько крови вытекло — выглядело и правда жутко.

И Тяньшу взглянул на забинтованную щиколотку, лежащую на сиденье, и мягко сказал:

— Хорошо, что кость не повреждена. Врач велел в течение этой недели поменьше ходить. Так что веди себя спокойно и не шуми больше.

— Эх, брат И, как же обидно это слышать. Я ведь всегда так старательно дурачусь и веселюсь, только ради того, чтобы вызвать твою улыбку, а ты... ты считаешь, что я слишком шумный?

— Я не это имел в виду, я просто...

Су Цзянь самодовольно и громко расхохотался.

Наверное, раньше в его кругу друзей не было таких, как Су Цзянь, поэтому все его шутки и дурачества неизменно доводили И Тяньшу до зубного скрежета. В остроумных перепалках он всё равно не мог его превзойти и в итоге оставалось лишь тяжело вздыхать под безудержный смех Су Цзяня.

Вздыхал, вздыхал — и сам не замечал, как начинал смеяться вместе с ним.

Он, как обычно, опёрся рукой о сиденье, но вдруг запястье пронзила резкая боль.

— Что случилось? — Су Цзянь заметил, как И Тяньшу внезапно нахмурился, и лицо его тут же стало серьёзным. Он наклонился поближе, чтобы взглянуть на его запястье, которое тот осторожно пробовал поворачивать, но И Тяньшу резко отдернул руку.

— Ничего.

И Тяньшу натянуто улыбнулся, но Су Цзянь не поверил, схватил его за запястье, повертел и осмотрел, однако никаких особых изменений не заметил.

— Всё в порядке? — обеспокоенно спросили Цзянь Цзе и Хуан Тунтун.

— Правда, ничего страшного, — под пристальным взглядом Су Цзяня И Тяньшу был вынужден хоть что-то объяснить: — Наверное, просто во время съёмки сегодня ударился рукой о землю.

Су Цзянь посмотрел на него и сказал:

— Пусть вроде и несерьёзно, но всё же нельзя относиться к этому легкомысленно. У меня в номере осталось неиспользованное сафлоровое масло с прошлого раза. Зайди за ним потом.

— Хорошо.

Сказав это, он слегка изогнул уголки губ в улыбке. Су Цзянь уже собирался сказать, чтобы он не относился к этому так беспечно, но тот взглянул на него своими большими невинными глазами. Су Цзянь, дважды открыв рот, так и не смог вымолвить ни слова. В конце концов он только вздохнул, закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья, чтобы отдохнуть.

В отражении окна И Тяньшу взглянул на Су Цзяня, и улыбка на его лице стала ещё ярче.

<http://bllate.org/book/13820/1219691>